

Алёна Берндт

АНЮТИНЫ
ГЛАЗКИ

Алёна Берндт
Анютинны глазки
Серия «Городские истории», книга 1

<https://litres.ru/73537922>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой доктор Аня, ставшая врачом по велению сердца, сталкивается с необычным пациентом, и понимает, что полюбила его... Только вот Аня - детский врач, и пациенту этому совсем мало лет. Аня помогает отцу мальчика справиться с непростой ситуацией. Повесть о том, как маленький пациент помог двум сердцам найти путь друг к другу, и сам обрёл друга и маму.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алёна Берндт

Анютины глазки

Глава 1.

– Анютка, вставай! Завтрак давно готов, и ты скоро опоздаешь! Снова побежишь, как заполошная! – раздался из кухни голос бабушки.

По небольшой квартирке витал обворожительный аромат молочной рисовой каши и клубничного варенья. Бабушка всегда готовила на завтрак молочную кашу – овсяную, пшеничную, и, Анюткину любимую, рисовую. И всегда поливала кашу щедрой порцией клубничного варенья. В добавок к этому, в маленьком фарфоровом чайничке заваривался черный индийский чай, из пачки со слоном...

Анютка радостно подскочила с кровати, и, шлепая по полу босыми ногами, побежала в кухню маленькую кухню, где у окна обосновался старинный буфет со стеклянными дверками, а возле него – стол, и там любимый Анюткин табурет, покрытый связанным бабушкой ковриком.

Утренний солнечный свет заливал небольшую кухоньку, бабушка сидела у окна на стареньком табурете, и в свете утра её седые, убранные в пучок волосы, казались серебряными. Она с бесконечной любовью смотрела на внучку и чуть по-

качивала головой. Бабушка грустно посмотрела на Анютку, вздохнула и сказала:

– Посидела бы ты сегодня дома, внуча, и никуда не ходила...

Анютка проснулась. Поёживаясь от утренней прохлады, она вошла в тихую и пустую кухню... Нет ни любимой рисовой каши, ни клубничного варенья, ни чая из пачки со сливом... И бабушки нет с ней уже двенадцать лет... Только старый буфет стоит на своём месте, Аня его бережно хранит, хотя уже не раз её подруга Диана намекала, что пора бы и обновить интерьер на современный лад. Но Аня «современного лада» не хотела, а буфет... он хранил тепло бабушкиных рук и тех дней, когда Анютка была счастлива тем детским безусловным счастьем, которого в жизни не бывает.

Аня очень любит, когда бабушка приходит к ней во сне, и считает это хорошей приметой – значит день обязательно будет удачным, и случится что-то хорошее. Хотя сейчас, глядя в окно, ей вдруг захотелось и в самом деле остаться дома и не выходить в этот пасмурный и хмурый осенний мир за окном.

Но, сегодня это было невозможно. Ведь сегодня такой день! Его можно назвать и важным, и волнительным, и, возможно, судьбоносным.

Во-первых, у неё выдались долгожданные выходные! Не какой-то там жалкий денек отдыха, когда Аня просто отсыпалась и стирала рабочую одежду, а прямо настоящие вы-

ходные – целых два! Такое счастье сейчас выпадало очень-очень редко, ведь работала Аня врачом, в городской детской поликлинике, а по причине острой нехватки кадров, переработки стали для всего коллектива обычным делом. Но Аня не жаловалась, работу свою она любила.

И так удачно совпало, что Паша именно сегодня пригласил её на ужин, да не абы куда, а в одно из самых модных и дорогих кафе в городе! Места там нужно было бронировать заранее, и Аня знала, что даже бронь туда была платной.

– Это не спроста! – говорила её старинная подруга Диана, – Точно тебе говорю – предложение будет делать! Просто поболтать в такие места не зовут!

– Да ладно тебе, так уж и предложение, – с сомнением в голосе отвечала Аня, но на самом деле, внутри неё всё ликовало – она тоже считала, что просто так в такие места девушек не приглашают!

С Пашей они начали встречаться еще в те времена, когда оба учились в медицинском институте. Красавец, спортсмен и душа компании Павел был мечтой почти всех девчонок их курса. То, что он был не очень-то силен в учебе, и вовсе не отличался трудолюбием, компенсировалось тем, что его отец был признанным светилом в области хирургии, а мать владела сетью частных медицинских диагностических лабораторий. Преподаватели хоть и поджимали недовольно губы, но частенько прощали Паше то, за что другие студенты бывали даже и отчислены. Когда же отец Павла посещал иногда

кафедру, те же преподаватели говорили ему, что сын пошёл в него, и всенепременно его ждёт блестящее будущее в медицине.

Каково же было изумление всех, особенно признанных и коронованных красавиц института, когда Паша, неожиданно для всех, на третьем курсе выбрал неприметную заучку и зубрилку Аню. Явно выделяясь среди местных красавиц отсутствием макияжа и модной брендовой одежды, Аня могла только всего и похвастать, что отличными оценками и заслуженными искренними похвалами преподавателей, особенно тех, из «старой гвардии» ...

Удивленная вниманием Павла, Аня сначала старалась избегать парня, но, спустя время он покориł её своими ухаживаниями и нежным, заботливым отношением.

И Аня расцвела. Незаметная раньше в обществе однокурсниц, теперь она была на виду рядом с Павлом, и однокурсники с удивлением обнаружили, что у Ани оказывается точеная фигурка, очень миловидное личико и шикарная шапка кудрявых каштановых волос. И теперь некоторые парни тайком от Павла оказывали ей недвусмысленные знаки внимания, что Аню удивляло и смущало. Ну да такое внимание «компенсировалось» неистовой ненавистью, с которой на неё смотрели институтские красавицы, то и дело вертевшиеся возле Павла.

Второй неожиданностью для всех, после того, как Аня и Паша стали встречаться, стало то, что успеваемость Павла

резко пошла в гору. Однокурсники говорили, что Аня каким-то чудесным образом так повлияла на друга, вдохновив его на учёбу, но самые проницательные из преподавателей всё же заметили, что Аня просто-напросто помогает Павлу выполнять сложные задания, а иногда он откровенно списывает у подруги. Но, видимо, из уважения к отцу Павла, а скорее по какой-то иной причине, в большинстве предпочли этого не заметить, а просто ставить ему хорошие отметки.

После института молодые люди остались работать в Москве. Аня, выбравшая педиатрию, была принята на работу в одну из детских поликлиник, а Паша получил от матери в своё управление несколько городских диагностических лабораторий. Работа ему не очень нравилась, как он говорил Ане, но сам он пока ещё не решил, чем же он хочет заниматься в жизни. И иногда даже высмеивал Аню за её выбор, особенно его сместило то, что зарплата у Ани была, по его мнению, «смешной», а вот нагрузка и график – очень напряжёнными. Сам он не очень напрягался, руководя лабораториями, полагаясь на мать, которая держала дело в опытных и твёрдых руках.

Аня на Павла не обижалась, ему не понять её, он рос совсем в другой среде, да и в медицинский поступил скорее по убеждению родителей, чем по своему желанию. У Ани же была совсем иная история.

Стать врачом Аня решила давно. С самого детства Аня жила с бабушкой, она, да еще тётя Тася, родная сестра Ани-

ной матери, и была вся её семья. Мать родила Аню рано, едва ей исполнилось девятнадцать. Отцом девочки был командированный на полгода в Москву морской офицер, который потом убыл в каком-то направлении и забыл о своём московском приключении. Римме, Аниной маме, очень быстро надоели бессонные ночи и заботы о грудной дочке, которую она назвала в честь своей матери, Анны Ильиничны.

В один из дней, когда Анна Ильинична была на работе, Римма оставила маленькую Анютку с няней, и, написав записку о том, что она едет работать в другой город, к подруге, и как только устроится, то станет присылать деньги на содержание дочери...

Больше она ни разу так и не приехала ни к дочери, ни к матери. Иногда звонила, несколько раз присылала немного денег, а потом позвонила своей родной сестре Таисии и сказала, что нашла мужчину, он очень состоятельный, они женятся и будут жить в Москве, и знать о том, что у молодой жены есть дочка, новому избраннику Аниной матери вовсе не нужно.

И теперь, хоть и жили мать и дочь в одном городе, но никогда не встречались и не созванивались.

Анна Ильинична заменила Анютке мать. И еще у неё была тётя, младшая дочь Анны Ильиничны, которая была всего на двенадцать лет старше племянницы. Анютка её и тётей не звала, называя Таисию просто – Тасей.

Тася всем сердцем полюбила маленькую племянницу, и,

когда Тася вышла замуж за Владислава, Анютка была частой гостьей в их доме. Иногда она представляла, что Тася и Влад – это её мама и папа, и у неё есть обычная нормальная семья, как у всех...

Анютке было десять лет, когда у Таси и Влада родился маленький Игорёшка, и она с радостью стала заботиться о младшем братишке.

Так они и жили. Анютка с Анной Ильиничной остались в небольшой трехкомнатной квартирке, а Тася, Влад и Игорёшка поселились в двух кварталах от них, в квартире, подаренной молодым родителями Влада.

А когда Анютке едва исполнилось одиннадцать, Анна Ильинична заболела. Обследования и походы по врачам не помогли, только лишая надежды... Анютка до сих пор хорошо помнила, как они приходили с бабушкой на очередной прием к участковому врачу. Анютка сидела в коридоре и через закрытую дверь слышала сквозь слезы, как врач, пожилая неприятная женщина с крашенными рыжими волосами, кричала бабушке:

– Что же вы хотите от меня? Вы свои анализы видели? Вы же взрослая женщина, всё сами понимаете! Ну и что, что внучка у вас! У меня своих двое. Я вас понимаю, но нет сейчас возможности направить вас, всё занято на два года вперед! А вы столько, судя по всему, не протянете! Есть у вас к кому обратиться? Может, родственники где-то в высших кругах, кто может помочь вас продвинуть без очереди? Нет?

Ну, а я что могу сделать? Ждите! Может, повезет, кто-то не доживёт до своей очереди и место освободится.

Бабушка выходила из кабинета улыбаясь, и говорила Анютке, что всё будет хорошо. Но по её заплаканным глазам Анютка прекрасно всё понимала.

– Тася, бабушка умирает? – спросила Тасю Анютка, когда бабушка уехала на очередное лечение и оставила Анютку на попечение тёти и её семьи.

– Анют, ну ты что! Нет, конечно, просто болезнь у неё опасная. Бабушка у нас боец, справится! – Тася обнимала племянницу, а сама тайком смахивала набежавшие на глаза слёзы.

Но Аня видела, как Тася плачет тайком от неё... Тогда-то Анютка и решила, что станет врачом. И обязательно, во что бы то ни стало, она будет добрым врачом, и никогда не позволит себе повысить голос на больного.

Когда Анютке исполнилось четырнадцать, бабушки не стало... Анюткина мать даже на похороны родной своей матери не приехала, только прислала деньги на адрес своей сестры Таси.

Пришлось Ане переехать из их с бабушкой квартиры к Тасе и Владу. А они изо всех сил старались, чтобы Ане было хорошо. Когда Аня сказала Тасе, что хочет стать врачом, но у неё в школе не очень хорошие отметки по химии, то Владом был найден хороший и довольно дорогой репетитор, что и позволило Ане в будущем без труда поступить в хороший

медицинский ВУЗ.

Аня и сейчас часто вспоминает ту жизнь, в настоящей семье, где она и Игорек были одинаково любимыми детьми, хотя её названные родители и сами были ещё очень молоды, и скорее годились ей в сестру и брата. Но зато им было весело, и Аня иногда думала, что ей повезло с семьёй.

На третьем курсе института Аня попросила Тасю, чтобы та отпустила её жить самостоятельно в бабушкиной квартире, потому что она нашла ночную подработку в поликлинике недалеко от бабушкиной квартиры, и это было удобно... Да и пора было привыкать жить самостоятельно.

Тася и Влад хоть и беспокоились за девушку, но, посоветовавшись, всё же дали своё согласие. Аня выросла, и возможно скоро у неё своя семья появится, говорила Тася мужу, хоть сама за Аню переживала, как за маленькую.

– Аня, ты же вот на учебе допоздна, чем ты питаться будешь? Потом ещё подработка, ночью, а спать когда? – беспокоилась Тася, – Подождала бы, пока учебу закончишь, здесь хоть с нами...

– Тася, ну я же должна привыкать к самостоятельной жизни. Не пропаду, меня ты да бабушка всему научили!

На самом деле Аня очень хотела начать подрабатывать, и с трудом нашла себе место в больнице, студентов не очень охотно брали, руководство понимало, что учёба в медицинском ВУЗе – дело непростое. Ане повезло – её приняли, и поликлиника была рядом с бабушкиным домом, дежурства

были в основном ночными, в детском стационаре, а это позволит Ане получить нужный опыт.

Постепенно она привыкла к такой нагрузке, и окончательно определилась, что хочет пойти в педиатрию. Даже Тася, которая журила её за упрямство и постоянный недосып, и регулярно приходила к Ане с полными контейнерами готовой еды, согласилась, что Ане это помогло стать настоящим врачом.

Глава 2.

И вот теперь, Аня собиралась на ужин с Пашей, одновременно болтая по телефону со своей подружкой. С Дианой они дружили с первого класса и понимали друг друга с полуслова.

– Ну, и что ты наденешь в такой вечер? – спрашивала Диана, умудряясь одновременно с телефонным разговором лепить пельмени для мужа и двухгодовалого сынишки.

– Да выбрала себе платье вот, из своих трех нарядных. Рубиновое платье-футляр, в котором на вашей с Сашей свадьбе была. Оно мне нравится, и я в нём себя чувствую удобно.

– Для такого случая надо было новое что-то купить! Не каждый же день тебе предложение делают! Хотя платье я помню, ничего такое.

– Зачем покупать новое, что плохого в рубиновом платье? Оно достаточно торжественное и мне нравится, – Аня не любила покупать вещи, хотя её зарплата и позволяла иметь регулярно обновлять гардероб, Аня считала это излишним, и покупала вещи только по мере необходимости.

– Ладно, я согласна, платье шикарное, – соглашалась Диана, – Подчеркивает фигуру в самых нужных местах и цвет тебе очень идет. А туфли?

– Что – туфли? Я же не босая у вас на свадьбе была, туфли к платью у меня есть. И я его еще ни разу никуда не надевала,

где мы с Пашей вместе бывали. Он меня в нем не видел.

– Ладно, наряд твой мы утвердили. Ты на прическу записалась к парикмахеру?

– Да нет, конечно, сама уложу! Дианка, ты что, у меня же не свадьба, – смеялась Аня над подружкой.

– Что смешного, это вообще-то торжественное мероприятие! Точно, либо замуж позовет, либо пригласит домой с родителями знакомиться! – ответила Диана и сама рассмеялась над тем, что собирает подругу, как заправская сваха, – Ты мне напиши вечером, как домой придешь. Ну, если одна придешь, конечно. Если что, то утром напиши. А то я от любопытства тут с ума сойду.

Аня чуть взгрустнула от слов подруги. Паша теперь редко оставался, да и встречи стали короткими и редкими, как-то так выходило, что оба они были заняты, и свиданья то и дело отменялись по какой-нибудь причине, хотя раньше Паша мог и на неделю остаться у Ани, и это было прекрасно проведенное время... Встречались они давно, но как-то так получилось, что представить Аню своей семье Паша так и не удосужился. Они и не разговаривали про это, Аня не напрашивалась, считала – всему своё время.

Хотя сама Аня парня познакомила с Тасей и Владом давно, ещё когда учились в институте. Тасе Павел не очень понравился, но она не наседа на племянницу, отметила только, что уж очень Павел «себе на уме».

Закончив сборы, Аня вызвала такси, и в ожидании маши-

ны, пыталась унять своё волнение. На улице дождь лил, как из ведра, московская осень была уже в той поре, когда яркие краски сменило хмурое серое небо, по улицам столицы теперь гуляли холодные промозглые ветры, безжалостно ободравшие с деревьев листву. Дни стали серыми и унылыми, город с нетерпением ждал зиму в надежде, что за укроет эту серость белым нарядом.

Застегнув пальто, Аня раскрыла зонтик, и быстро проскочила до машины такси, стараясь сохранить причёску. Таксист усмехнулся, увидев как девушка старательно обходит лужи, и сам вышел из машины, открыв и придержав пассажирке дверь.

Паша встретил её у входа в кафе. Поцеловав девушку в щеку, он помог ей снять пальто возле гардероба и провел внутрь кафе. Аня разглядывала обстановку и про себя изумлялась, что же такого особенного нашла публика в довольно простом и лаконичном убранстве, в дорогой, по виду, но неудобной, как оказалось, мебели, и в немного чопорных официантах...

– Ты сегодня очень красивая, – Паша с восхищением смотрел на Аню, он явно был чем-то взволнован, часто дышал и отводил глаза в сторону.

«Неужели... – подумала девушка и сердце её вздрогнуло, – Дианка права, и это... то самое... неужели будет предложение выйти за него...»

Присмотревшись к парню, Аня поняла, что тот уже успел

выпить. Видимо, приехал он сюда раньше, и времени зря не терял. Но Аня ничего не стала говорить, хотя ей это не понравилось, Паша пил очень редко, но меры своей не знал. Может быть, волнуется, решила она.

– Давай сделаем заказ, я немного проголодался, – Паша протянул Ане меню и сам принялся изучать список блюд.

От волнения, незнакомых названий блюд и, главное, от увиденных в меню цен, у Ани слегка закружилась голова. Есть ей не очень хотелось, и она скромно заказала самый недорогой салат и десерт с кофе.

Паша же, напротив, не чувствовал стеснения, подозвал официанта и расспрашивал о том, что сегодня готовят от шефа, а Аня поняла, что её молодой человек здесь далеко не впервые.

Заказ был сделан, и в ожидании еды, они вели неспешный разговор. Паша то и дело почему-то поглядывал на вход, или начинал с беспокойством смотреть в окно, которое было как раз перед их столиком. Оконное стекло было всё в каплях дождя, в них расплывался свет уличного освещения, люди торопились по своим делам. И Ане было непонятно, что беспокоит Павла.

– Я скоро уеду, на три недели – отец меня берет с собой в Германию. Он сам по делам туда едет, а я стажироваться, он договорился. Хочет, чтобы я по его стопам пошёл. Они с матерью говорят, что с этими лабораториями я болтаюсь без дела, – Паша повертел в руке стакан с водой.

– Паша, это же здорово! Такой шанс не стоит упускать, это бесценный опыт, тебе повезло, – Аня была искренне рада, хотя на самом деле ей хотелось сказать, что она скучает из-за их редких встреч, а теперь еще и из-за его отъезда...

– Ну, а как в твоём рассаднике ветрянки дела? – Паша всегда слегка пренебрежительно относился к выбору подружки и её работе в педиатрическом отделении.

– Хорошо. Ты знаешь, Ирина Милорадовна тоже отправляет меня учиться, в Питер. У нас новое направление открывается, никто не захотел ехать, а я подумала, почему бы и нет.

– Ну, ты у нас, как обычно, в первых рядах, комсомолка и активистка, – Паша как-то неприятно усмехнулся, – Ещё бы платили нормально за такое рвение, тогда ладно. А забесплатно жилы рвать – глупо, по моему.

Аня немного смутилась от такой его реакции и не стала продолжать свой рассказ. Очень кстати принесли их заказ, и она сменила тему разговора, отметив интересную подачу салата и вообще обстановку кафе.

За обедом оба немного расслабились, разговоров о работе больше не поднималось, а Анино сердце всё беспокойно тревожилось в груди, как испуганный кролик, в ожидании того самого разговора, ради которого Паша и пригласил её сюда.

Ведь не могло это быть просто так! Обычно они ходили в какую-нибудь маленькую кофейню, или в кино, или просто гуляли по парку, а после шли к Ане домой. Но сегодня – это

кафе, и слегка взволнованное Пашино лицо...

За десертом Аня уже начала думать, что она сама просто выдала желаемое за действительное, а Паша пригласил её сюда просто поужинать перед своим отъездом на стажировку. Потому что сам он будто и не собирался обсуждать ничего серьёзного. Просто сидел и всё так же иногда поглядывал то в окно, то на дверь. И когда Аня уже было решила, что никакого события можно не ждать, Павел «созрел».

– Ань... Тут такое дело... – нерешительно начал молодой человек, – Я с тобой хочу серьёзно поговорить.

– Конечно, я тебя слушаю, – Аня отложила кофейную ложечку, и ей почему-то вспомнился сегодняшний сон... и бабушка... внутри всё похолодело.

– В общем, в Германию я не один еду. Мы едем с Миланой! И мы это... мы с ней вместе, вот! Я раньше не мог тебе сказать, всё как-то не получалось, а теперь... ну, не обижайся, так получилось, – сказав это, Паша как-то облегченно выдохнул, – Так что ты не звони мне больше, пожалуйста. Ей это не нравится.

Аня молчала. Она вспомнила высокую ухоженную блондинку Милану, она училась в одной группе с Аней и Павлом, но её отчислили из института на втором курсе за неуспеваемость и прогулы.

Забирая свои документы, Милана зашла попрощаться со своей группой и весело бросила им:

– Да плевала я на эту учебу! Хорошо, что отчислили, вре-

мении будет больше свободного!

– И куда ты теперь? – спросила одна из девушек.

– Мне папа купил салон красоты. И диплом не проблема, всё можно купить, были бы деньги.

Когда Милана гордо удалилась, её соседка по парте, Лёночка, с завистью произнесла:

– Конечно, зачем зубрить эту чёртову латынь, если у твоего папы свой бизнес! Я ей даже завидую! Выспится и будет жить нормальной жизнью... может себе позволить. А салоне можно и с купленным дипломом управлять, тут Миланка права.

До своего отчисления Милана пыталась «подкатить» к Павлу, но тот не принял ухаживаний, и много раз пренебрежительно говорил про неё Ане, называя «пустышкой». И вот, надо же, как жизнь повернулась.

Теперь Аня сидела напротив того, кому доверяла и кого полюбила, и не могла поверить в услышанное...

– Ну что ты молчишь? И не надо на меня так смотреть! – раздраженно бросил Паша и отвел глаза, – А ты что думала, что это у нас с тобой навсегда? Свадьба – дети, и всё такое?! Да мои родители никогда бы тебя не приняли! Ты же сама должна это понимать! Мама давно знакома с отцом Миланы, и с ней самой... там всё давно уже решено было...

– Вот как? Давно? Так почему же тогда ты мне это говоришь только сейчас? Зачем тогда это всё было..., – Аня вдруг почувствовала, как больно стучит сердце, дышать ста-

ло трудно.

– Ну, сейчас пришло время просто, – пробубнил в ответ Паша, – Ведь мы же с тобой замечательно провели время, и нам обоим было хорошо. А теперь пора попрощаться, и каждому пойти своей дорогой. Ты же понимаешь?

– Понимаю что? Что я тебе не пара? – Аня спокойно улыбнулась, – Недостойна?

– Ань, ну чего ты, – Паша смутился от того, что Аня сказала всё это громко, и люди за соседними столиками стали обращать на них внимание, – Я же хотел, чтобы по-хорошему, расстаться по-дружески, попрощаться...

– Да-да, я поняла. Прощай, друг мой Паша!

Аня аккуратно подвинула свой стул, поднялась и направилась к выходу, высоко подняв голову.

– Ань, подожди! Я тебя проводить хотел, постой! – Паша двинулся было следом.

Посетители кафе заинтересованно наблюдали, как красивая девушка в рубиновом платье гордо прошествовала к выходу из зала, а следом за ней нерешительно плёлся что-то негромко бубнящий растерянный парень.

Аня повернулась к нему и, с трудом сдерживая кипевшие в глазах слёзы, громко произнесла:

– Проводить меня? Нет, ты не достоин!

Уже в машине такси она дала волю слезам. Водитель тактично ни о чем не спрашивал, хотя и видел в зеркало заднего вида, как его пассажирка смотрит в окно, а из глаз её градом

катятся слёзы.

Дома, закрыв за собою дверь на замок, будто стараясь отгородиться от этого мира, Аня посмотрела на своё отражение в зеркале. Чувство пустоты и глубокого разочарования смотрело на неё оттуда...

Вытащив из прически тонкие шпильки, Аня сбросила туфли и устало присела на пуфик в коридоре. Ещё платье нацепила, дура! Предложение, замуж... Вот такой получился вечер, в дорожном столичном кафе.

Вот и закончилась её любовь. Думала ли она, что это всё у них с Пашей серьёзно и на всю жизнь? Да, конечно, думала. И семью хотела, и детей, и совместное будущее тоже видела счастливым и радужным. И от этого сейчас ей было невыносимо больно.

Хотя, если задуматься, Паша никогда ничего не обещал ей, не заговаривал о совместном будущем, вообще ничего такого не было. И где-то в глубине души, Аня и сама знала, что чем-то подобным и закончатся их отношения, ведь за столько времени Паша не представил Аню своим родителям, ни разу не пригласил её на какое-либо семейное торжество. Они проводили время только вдали от глаз его семьи, на Пашиных условиях. И Аня понимала всё, но сердце отказывалось верить в такую горькую правду...

– Ты всегда это знала, – жестко и громко сказала она самой себе, – Так о чем теперь слёзы лить!

Глава 3.

Прошло около трех месяцев и Анюткина жизнь продолжалась, пусть теперь уже и без Паши.

Она съездила на учебу в Питер, которая далась ей по обыкновению легко. Город ей очень понравился и произвёл неизгладимое впечатление. После учёбы Аня гуляла по улочкам, или шла в какой-нибудь музей, галерею или театр. Наверное, это помогло ей как-то переключиться, оставить в прошлом то, что случилось перед отъездом, как бы отделив «до» и «после».

По приезде домой, с блестящими рекомендациями от преподавателей курса, Аня сидела в кабинете заведующей.

Заведующая поликлиникой Ирина Милорадовна, невысокая полненькая женщина сорока шести лет, всю свою жизнь проработавшая с детьми, обожала их. Наверное, именно поэтому ей и удалось создать во вверенном ей коллективе такую тёплую атмосферу, которая позволила поликлинике стать одной из лучших в городе. Давным-давно, наверное, на заре своей карьеры начальника, Ирина с чьей-то лёгкой руки получила прозвище – Ирина Мармеладовна, она это прекрасно знала, и не обижалась, ей даже нравилось такое милое прозвище. Иногда она так и представлялась своим маленьким пациентам, вынимая из кармана халата конфету и угощая капризничавшего от страха малыша. И слёзы тут

же высыхали.

Заведующая всегда очень тщательно и с придирками подбирала новых сотрудников, но именно это позволило не разрушить сплоченный коллектив, сделав его лучшим. Аню она присмотрела еще на практике, и лично прислала ей приглашение на работу, когда та заканчивала обучение.

Аня работала с увлечением, и никогда не отказывалась подменить коллегу на другом участке, хотя у неё и свой был довольно большой. Но она всё успевала, и делала свою работу с душой. Поэтому, когда Ирина Милорадовна задумала открыть в поликлинике новое направление – группу по развитию и восстановлению детишек с проблемами опорно-двигательного аппарата, она выбрала для этого именно Аню.

– Смотри, вот здесь будет зал для занятий, – Ирина Милорадовна показывала Ане подготовленное помещение, – Всё уже согласовано и одобрено. Специальное покрытие, тренажеры и всё необходимое я уже заказала, скоро придет. Ты не волнуйся, отучишься, и первую группу мы наберем не сложную, без серьезных патологий. Плоскостопие, небольшой сколиоз, что-то такое. А потом – научишься! Будем восстанавливать детишек после травм, и врожденные патологии исправлять. Ты справишься, всё у тебя получится, и помни – ты не одна, мы с тобой рядом и всегда поможем.

Ане было страшно, но заведующая смогла увлечь её и заразить своим энтузиазмом. Так что, вернувшись после обу-

чения, Аня с восторгом рассматривала обустроенный за время её отсутствия просторный зал для занятий.

– Ну что, зачем тебя Мармеладовна вызывала? – с любопытством спросила Аню в ординаторской её коллега Катя.

Аня и Катя были почти ровесницами – Катя пришла на работу в поликлинику через год после Ани, так же закончив институт. Катя была замужем и собиралась через несколько месяцев уходить в декрет.

– Показала мне зал для занятий, и так, поговорили, что дальше у нас будет, – ответила коллеге Аня.

– А как ты всё успеешь? У тебя два участка на приеме, еще домашние вызовы. Если еще занятия ЛФК будут, третья смена что ли? Чай пей, пока горячий, – Катя жестом указала Ане на только что вскипевший чайник.

– У меня один участок заберут, скоро выйдет новый сотрудник. Останется у меня только один участок, восемнадцатый, он маленький, и занятия ЛФК, – ответила Аня, наливая себе кофе.

– А, ну тогда, конечно, это здорово! – Катя подвинула коллеге печенье, – Я думаю, Милорадовна не ошиблась, когда тебя туда назначила. Ты шустрая!

Физкультурный зал был обустроен, группа малышей была набрана, и Аня с замиранием сердца провела своё первое занятие. Мамы, приведшие на занятия своих деток, сидели в коридоре в ожидании, а ребятишки с удовольствием топали ножками по специальным массажным коврикам, и стара-

тельно повторяли вслед за Аней упражнения.

Занятия нравились Анюте, она старалась найти общий язык с каждым ребенком, и немного отступала от программы занятий, придумав веселую танцевальную пятиминутку, которую полюбили все её маленькие пациенты.

Ирина Милорадовна была довольна работой Ани в этом направлении и любила водить на её занятия всяких проверяющих и гостей из вышестоящих организаций. А такие всё чаще появлялись в поликлинике, расхаживая по коридорам с немного надменным видом. Аня как-то подумала, может быть, среди них вот так и Пашин отец ходит. А позже передаст эту обязанность своему сыну, ну а что? Теперь всякое бывает.

– Ну вот, здесь у нас малышата занимаются, – в очередной раз открылась дверь и вслед за заведующей вошли какие-то люди в накинутых на плечи белых халатах.

– Дети, давайте поздороваемся, – обратилась Аня к своим маленьким пациентам и те дружно прокричали приветствие, – А теперь, делаем цветочек, – скомандовала Аня, чтобы занять малышей пока она отвечает на вопросы пришедших.

Детишки радостно уселись на пол, сложив ножки по-турецки, и стали тянуть вверх свои ладошки.

– Ты смотри, какие анютины глазки, – улыбаясь, воскликнул один из проверяющих, глядя на разглядывающих его двенадцать пар ярких детских глазёнок.

– Точно! Анютины глазки! – обрадовалась заведующая, –

А я всё голову ломаю, как же нам назвать этот наш физкультурный зал!

Так, уже через неделю, стараниями Ирины Милорадовны, стены зала были разрисованы приглашенным художником — на стенах красовались нежные цветы «анютины глазки», зеленая трава и весёлое солнышко.

Участок для приема у Ани теперь был и в самом деле маленький, пациентов было не очень много, и она часто отпускала свою медсестру попить чаю, а сама оставалась в кабинете.

Как раз в один такой момент и появился в Аниной жизни ОН! С серьёзным выражением лица он вошел в её кабинет, строго взглянул на сидящего за столом доктора Аню, поздоровался с нею и скромно уселся на стул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.